

— Сяо Лан, Сяо Лан.

Тао Юань услышал зов, медленно открыл глаза и повернулся, чтобы посмотреть на человека, стоящего у кровати.

— Сяо Лану пора вставать и, чтобы войти во дворец сегодня, он должен подготовиться пораньше.

— Папа* Ву... — Тао Юань с сонным видом сел на кровати.

(*Папа - старый слуга семьи, ухаживающий и непосредственно принимающий участие в воспитании ребенка)

Позади папы Ву стояли семь или восемь служанок с подносами в руках, наполненные туалетными принадлежностями. Увидев, что Тао Юань сел, папа Ву отступил в сторону, а двое слуг вышли вперед, чтобы подождать, пока он умоется.

Умывшись и прополоскав горло, Тао Юань встал и направился за ширму, а служанки вышли из комнаты. Папа Ву и двое сопровождающих последовали за ним следом, чтобы помочь с переодеванием в праздничный наряд. Двое слуг открыли шкаф, и папа Ву достал светло-красный халат с серебряным узором, ожидая, пока Тао Юань наденет его.

Тао Юань посмотрел на костюм и сказал:

— Выбери другой наряд.

Папа Ву на мгновение замер:

— Это любимый набор Сяо Лана. Я выбрал его два дня назад. Почему бы тебе не надеть этот комплект?

— Этот набор не подходит для просмотра цветов, он слишком грандиозный... — сказал Тао Юань.

— На банкете в честь цветов Королевы-матери, естественно, вы должны надеть более грандиозный наряд. Не говоря уже о том, что никому так не подходит красный цвет, как вам, Сяо Лан. Дворцовые дамы и вы, Сяо Лан, из имперского города будут присутствовать на банкете. Иностранцы чиновники также поедут на него. Стоит одеться поярче. Разве этот наряд не будет бросаться в глаза и привлекать внимание?

Тао Юань покачал головой:

— Хотя это праздник цветов для Королевы-матери, это все равно чересчур. Слишком бросающийся в глаза наряд сделает человека неблагоприятным. Открой шкаф, и я выберу другую одежду.

Человек, о котором говорит Тао Юань, - это, естественно, Королева-мать, которая не любит чрезмерно роскошных платьев. Двум слугам оставалось только снова открыть шкаф с официальной одеждой и позволить ему выбрать самому.

Тао Юань достал теплый оранжевый строгий костюм с муаровыми узорами. Хотя он не такой роскошный и бросающийся в глаза, как тот, что был предложен ранее, но он формальный и красивый, и его как раз впору надеть на банкет по случаю просмотра цветов. А теплый

оранжевый цвет придавал еще больше привлекательности белоснежной коже первоначального владельца.

Переодевшись, Тао Юань решил сначала съесть что-нибудь, чтобы смягчить свой живот. После чего снова прополоскал горло, и подошел к туалетному столику. Сев за него, он позволил служанке расчесать ему волосы. Служанка открыла большую и маленькую деревянные коробки на столешнице, чтобы нанести макияж Тао Юаню, но он отказался.

Тао Юань сказал:

— Я сделаю это сам.

Большинство геров в этом мире имеют нейтральную внешность, но есть и те, кто выглядит более мужественно или, наоборот, более женственно.

Тао Юань посмотрел на свое лицо в зеркале. Внешний вид первоначального владельца был немного женственным, потому что его контуры были мягкими и милыми, делая его более очаровательным. Однако первоначальный владелец родился в семье военных командиров, и его поведение было более мужским. Поскольку это лицо слишком красиво, пока он сидит неподвижно, он выглядит как женщина, но, когда он говорит и двигается, по нему можно сказать, что он мужчина.

Хотя гер не похож на женщину, ему нужно наносить макияж, когда он выходит на улицу. В более официальных случаях первоначальный владелец также наносил легкий макияж. В таких случаях, как праздник цветов Королевы-матери, выйти без макияжа являлось бы неуважением к Королеве-матери.

Лицо первоначального владельца уже довольно привлекательно. Кожа на лице розовая и нежная, губы красные, как будто с них капает кровь, а нос тонкий и прямой. Тао Юаню нужно только немного накраситься, чтобы люди могли заметить его макияж.

После того, как все было подготовлено, Тао Юань вышел за ворота особняка, сел в экипаж, и служанки и слуги отвезли его во дворец.

По пути к Императорскому дворцу также двигалось множество конных экипажей. В экипажах были все знатные дамы и господа, чиновники из имперского города и другие официальные лица. Банкет Королевы-матери на самом деле был масштабным свиданием вслепую, потому что Император только что взошел на трон, и гарем был пуст. Не только не было Королевы, но и наложниц в гареме. Кандидаты на вакантные места пустовали. Принцы страны тоже были холосты и не имели своих наложниц. Поэтому среди чиновников имперского города и других мест все дочери или дочери лордов чиновников выше шестого ранга, если они подходящего возраста, могут войти во дворец, чтобы принять участие в банкете цветов.

За воротами дворца уже было припарковано много экипажей, выстраивавшиеся в очередь за пределами дворца, так как не могли въехать внутрь. Дамы и господа вышли из экипажей и вошли во дворец вместе со служанками и слугами. В мире больше всего мужчин, за ними следуют женщины, и меньше всего геров. Таким образом, количество благородных дам на этом банкете цветов намного больше.

Войдя во дворец, все сначала отправились в Императорский сад, чтобы подождать официального начала банкета. Императорский сад дворца был очень большим, не таким, как в костюмированной драме. Он больше походил на большой двор, засаженный различными цветами и растениями. В Императорском саду есть павильоны и беседки, длинные коридоры и

тропы, а также пруды с лотосами и рыбой.

Служанка отвела их к месту, где будет проходить банкет, а затем все остановились и стали ждать появления Королевы-матери. Хотя на банкет цветов пришло много людей, Тао Юань и ещё один человек не были ошеломлены толпой. Оба они, очевидно, были самыми выдающимися, независимо от их внешности и темперамента.

Е Жун подошел к Тао Юаню и слегка поклонился:

— Приветствуя Му Сяо Лана.

Тао Юань также слегка поклонился, отвечая на приветствие:

— Е Жун.

После того, как они поприветствовали друг друга, после спокойно посмотрели друг на друга. Сегодня Е Жун оделся в светло-желтую мантию, на поясе у него белое нефритовое саше. По сравнению с его обычными более холодными цветами, сегодняшний наряд очень хорошо сочетается с теплыми весенними цветами, и было видно, что к выбору своего наряда он отнесся серьезно.

Когда Е Жун посмотрел на Тао Юаня, он был немного удивлен. Он думал, что Тао Юань наденет красную мантию, потому что очаровательный и яркий красный был любимым цветом первоначального владельца. Но сегодняшний теплый оранжевый костюм, хотя по-прежнему яркий и ослепительный, но не кажется слишком показным. Даже цветущие цветы в саду стали его фоном, не говоря уже о других проявлениях, которые уступают его темпераменту.

Сегодня на банкете цветов присутствовало много людей, но позади Тао Юаня и Е Жуна небольшая группа людей стояла отдельно, и расхождение двух сторон было очевидным.

После того, как Королева-мать и несколько наложниц подошли, все поспешно встали и отдали честь, Тао Юань и Е Жун встали впереди.

Отец первоначального владельца был маршалом армии солдат со своей конной силой, семья первоначального владельца считалась военной, он родился в семье генералов. Дед Е Жуна был премьер-министром, и его семью относили к семье государственных служащих из ученых семей. Государственные служащие и военные командиры в глубине души смотрели друг на друга свысока, разделяясь на две фракции. Соответственно молодое поколение приняло отношение своих предков и также смотрело друг на друга свысока.

Королева-мать посмотрела на двух людей, стоявших впереди, и была очень довольна их сегодняшними приличными нарядами, она кивнула и сказала:

— Рада вас всех приветствовать.

— Королева-мать Се, — сказали все в унисон, а затем каждый вернулся на свое место.

Хотя народные обычаи мира открыты, незамужние женщины и геры могут ходить в любом месте, и нет правила, согласно которому незамужние дамы и мужчины не могут встречаться с людьми из иностранных стран. Но даже если они встречаются, они должны быть разделены в зависимости от случая. На сегодняшнем мероприятии все знали, зачем они здесь, поэтому даже Император и принцы не посмели не прийти.

Этот банкет цветов предназначен для привлечения во дворец дам и сопровождающих, а также детей чиновников, и цели каждого сословия различны. Дамы и слуги, попав во дворец, хотят быть придворными дамами и слугами, то есть слугами, которые служат членам Королевской семьи. Если у вас очень хорошая внешность, вам может повезти стать наложницей в гареме, но это случается редко.

Дети чиновников, входя во дворец, либо станут наложницами хорошего ранга, либо будут помолвлены с принцем, чтобы стать наложницами или женами. Либо они станут высокопоставленными дамами, и после нескольких лет во дворце будут отпущены домой к их родителям.

Члены Королевской семьи, естественно, являются самыми благородными существами, и именно они выбирают для себя людей. Многие хорошо понимают, что кандидатура на роль Императрицы уже определена, и они определенно не являются ими. Но шанс быть выбранными в качестве наложницы и знатной особы, пока у них есть возможность родить принца, все еще существует. Если они смогут его получить, то в будущем смогут добиться места главной и любимой наложницы Императора.

Даже если вы не можете попасть в гарем Императора, вы можете быть принцессой или побочной наложницей, и имея такой статус можно считать, что вы благородный член Королевской семьи. Более того, двор растет, и гарем растет. Если вам повезет, вы, возможно, сможете получить прибыль.

В павильоне напротив пруда с лотосами Император и несколько принцев сидели на верхнем этаже дома. Через открытые окна они могли ясно видеть всех вошедших во дворцовый сад, но из-за угла кандидаты не могли видеть Императора и принцев.

Хоть этот праздник и имеет название «Банкет цветов», но на самом деле это отбор людей во дворец. Никто из прибывших не мог, естественно, просто сидеть и болтать. На банкете приветствовался любой исполнительский талант, и он был незаменим. А в присутствии Королевы-матери Се и её придворных дам не у всех есть квалификация и возможность выступить перед ними.

Возможность выступить получили дочери и геры либо те, кто выдающийся в талантах и давно известен в кругу знати, либо их отцы или деды занимают важные должности.

Понаблюдав за танцами других дам и выступлениями благородных геров на флейте, Королева-мать посмотрела на Е Жуна:

— Я уже давно не слышала, чтобы Е Жун играл на гуцине. Сегодняшняя весна в самый раз, и расцветают сотни цветов, и игра Е Жуна для такого случая в самый раз.

Е Жун немедленно встал и отсалютовал.

Слуга Е Жуна подготовил гуцинь, а служанка принесла ему воды, чтобы вымыть руки. После того, как Е Жун вымыл руки, он вытер их тканевым полотенцем и сосредоточился на игре. Звук гуциня бодрый и мелодичный, как теплое солнце в холод, что заставляет чувствовать себя очень комфортно, и соответствует яркой весне.

Королева-мать была очень довольна, глядя на него с улыбкой, наслаждаясь трогательной мелодией.

Другие люди завидовали или ревновали, но все они должны были признать, что он

действительно играл хорошо. Как бы усердно они ни тренировались, у них все равно не получалось играть так хорошо, навыки игры на гуцине Е Жуна были прекрасными. Неудивительно, что даже Королева-мать похвалила его гуцинь и мелодию, которую он сыграл.

Королеве-матери больше нравился Е Жун, и она хотела, чтобы он стал Императрицей. Она считала его кандидатуру более достойной не только потому, что он был внуком премьер-министра, но и потому, что она чувствовала, что сам Е Жун больше подходил на роль Императрицы во всех аспектах, чем первоначальный владлец.

Но из-за пристрастия первого Императора к почитанию Короля-отца, даже если он успешно вззошел на трон, трон не был прочно установлен. Государственные служащие и военачальники все равно вмешиваются в его решения, и медленно стараются вернуть власть в свои руки. На пограничной территории тоже не спокойно, война больше не терпит отлагательств. Чтобы успокоить и расположить к себе Му Юншэна, Королева-мать и Император решили сделать Му Си Императрицей.

Звуки гуциня доносились до противоположной стороны пруда с лотосами, и Император и принцы в павильоне могли слышать его мелодичный звук и не могли не восхищаться его мастерством игры. Только знаменитый принц Сяо Юй Ян был в сложном настроении. Он просто проснулся немного позже. Все, что должно было принадлежать ему, исчезло. Трон исчез, и даже его возлюбленный скоро станет принадлежать другому.

Хотя нынешний Император является одновременно старшим сыном и наследным принцем, перед смертью у Короля-отца была идея упразднить принца и сменить его честь на принца Сяо Юй Яна. Просто наследный принц не совершал никаких ошибок, и он очень хорошо проявил себя во всех аспектах, так что у бывшего Императора не было оправдания для отмены его статуса. Он мог только позволить принцу Сяо Юй Яну отправиться на границу, чтобы добиться военных успехов и получить больше поддержки придворных.

Однако, принц Сяо Юй Ян был серьезно ранен у пограничных ворот и оставался без сознания некоторое время. Император заболел и внезапно скончался, а наследный принц унаследовал трон. Когда принц Сяо Юй Ян проснулся, все было улажено, но он не мог принять и сдаться, думая, что именно он должен сидеть на троне.

Выглянув в окно, принц Сяо Юй Ян издали посмотрел на спину Е Жуна. Думая, что он скоро станет Императрицей, он не мог не почувствовать боль в своем сердце. Хотя Е Жун сказал ему, что даже если он войдет в гарем, он определенно будет защищать его, как нефрит, но, в этой жизни они не смогут быть вместе открыто и честно.

Е Жун на самом деле трансигратор. До перехода он был отаку, любящий играть в стратегические игры. Поскольку ему нравятся мужчины, он часто играл в порнографические игры. В своем первоначальном мире, из-за неудовлетворительной реальной жизни, он мог найти свое присутствие только в игре. И играл во все виды стратегий.

Однажды он купил недавно выпущенную стратегическую игру. В этой игре много персонажей. Персонажи с разными стратегиями будут иметь разные концовки. Прочитав введение, он сразу же выбрал самую сложную стратегию – стратегию гарема. Реальный смысл этой стратегии гарема заключается в том, что игрок сначала входит в гарем, чтобы сражаться, затем шаг за шагом становится молодой Императрицей. И, наконец, помещает все остальные цели атаки в собственный гарем. И этот гарем, конечно, не относится к настоящему, а относится к тем, кто очарован им и готов нравиться ему с другими людьми.

Перед началом игры он сначала потратил деньги на приобретение различных навыков, которые ему были нужны. Навык-талант восьмого уровня включал в себя игру на музыкальных инструментах, шахматы, каллиграфию и поэзию, а также фармацевтические навыки пятого уровня, которые позволили ему создавать различные лекарства и противоядия. Среди них самым дорогим является ореол главного героя, который может заставить людей невольно испытывать к нему влечение, а также его можно использовать в опасные моменты.

После того, как он получил приблизительное представление о персонажах, на которых будет совершено нападение, он сразу же запустил игру, отправляясь в игровой мир. После короткого периода недоверия он быстро принял факт своего путешествия и был очень счастлив. Потому что в этом мире у него личность гера, и ему могут открыто нравиться мужчины. Самое главное, что он обладает не только очень мощными навыками, но и аурой главного героя, с которой он сможет по-настоящему почувствовать себя на вершине жизни.

Единственное, о чем он сожалеет, – это о то, что он сэкономил деньги, не купил больше навыков, и не детализировал процесс разработки стратегии. После серьезного размышления, он почувствовал, что на это было бы потрачено слишком много времени и сил. У него уже была аура главного героя. Несмотря на то, что этот процесс может быть немного сложнее, вероятность завершения стратегии очень высока. Более того, он играл во многие стратегические игры и хорошо знал правила, так что ему не о чем было беспокоиться.

После того, как Е Жун закончил играть одну мелодию, Королева-мать и придворные дамы похвалили его за улучшение навыков игры на гучине.

Е Жун встал, чтобы отдать честь, затем вернулся на свое место, видя завистливые или ревнивые глаза других людей, он был чрезвычайно горд. Он подумал, что это действительно стоило того, чтобы тратить так много денег на навыки, но было жаль, что у него оставалось немного денег в его первоначальном мире.

— А-Си, как насчет того, чтобы сыграть музыкальное произведение? — Королева-мать снова посмотрела на Тао Юаня. Поскольку она сама позволила Е Жуну сыграть музыкальное произведение, она, естественно, должна была так же одарить благосклонностью Тао Юаня. Даже если она была более склонна к Е Жуну, но это не должно быть слишком очевидно перед таким количеством людей, иначе это сделает семью Му безликой.

Тао Юань встал и ответил:

— Возвращаясь к Королеве-матери, придворный недавно выучил новую песню на пипе и хотел сыграть её для Королевы-матери.

— О? — Королева-мать подумала: оказывается, он все еще может играть на пипе. Поскольку он попросил об этом, она согласилась. — Хорошо, тогда ты можешь сыграть песню для Королевы-матери и всех желающих послушать.

Служанка принесла пипу, которую ей отдал ранее Тао Юань. Он взял инструмент у неё и сел на средний стул, готовый начать играть.

Пипа – очень сложный и волшебный инструмент. Его можно использовать для игры в самых разных стилях, и он не звучит так, как будто играют только на одном инструменте. Поскольку сегодня банкет цветов, то, что Тао Юань хочет сыграть, естественно, весенняя композиция.

Тао Юань сначала осторожно перебирал струны, и ощущение, которое он дарил людям в своей художественной концепции, было подобно весеннему дождю, который заставлял людей

чувствовать себя одухотворенными. По мере того, как звуки игры становились все громче и громче, ощущение солнца, выходящего из-за облаков и тумана, заставляло чувствовать себя очень комфортно.

Звук пипы иногда резкий и плавный, как звук тающего льда и текущей родниковой воды, иногда четкий и жизнерадостный, как будто слышишь прекрасный звук пения и щебетания птиц. В одно мгновение расцвели сотни цветов, источающие освежающий аромат. Люди, которые чувствовали художественную концепцию в музыке, оглядывались вокруг, как будто они действительно видели, как постепенно распускаются цветы. Они не могли не испытывать радости в своих сердцах.

Все принцы могли видеть через открытое окно, и они чувствовали себя так, словно их тронула песня пипы, и не могли удержаться от восклицания. Император Сяо Цзюнь Е встал и подошел к окну, выглядывая наружу. Он думал, что перед ним только песня гуцинь достойна быть нефритом, а остальные были просто фольгой. Он не ожидал, что, слушая эту мелодию, он не сможет вспомнить только что сыгранную песню на гуцине.

Эти два человека, один станет его Императрицей, а другой станет наложницей. Они оба выйдут за него замуж, чтобы укрепить его трон. Хотят они того или нет, у них нет выбора. Даже будучи Императором, он беспомощен и неволен, не говоря уже о них.

После окончания песни Тао Юань обнял пипу, встал и отдал честь.

Королева-мать кивнула и чуть повысила голос:

— Такие превосходные навыки игры волнуют и завораживают. Похоже, ты много работал. Почему я раньше не слышала, как ты играешь?

Причина, по которой Королева-мать спрашивает об этом, заключается в том, что такие превосходные музыкальные навыки невозможно освоить за день или два. Будучи Королевой, она каждый год устраивала банкет цветов, но никогда не слышала, как он играет на пипе.

— В прошлом придворный чувствовал, что играет недостаточно хорошо, и не смел показывать свое уродство перед Королевой-матерью. В последнее время он усердно упражнялся в игре на пипе и, наконец, почувствовал, что её может услышать кто-то ещё. Поэтому он захотел сыграть песню для Королевы-матери сегодня, — ответил Тао Юань.

— Это больше, чем просто возможность услышать, — Королева-мать сказала с улыбкой, — это было восхитительно, что заслуживает награды.

Две дворцовые служанки подошли с подносом, и Королева-мать попросила одну из них принести содержимое подноса Тао Юаню. Она сказала ему:

— Я, вдова, дорожила этим чайным сервизом и чувствую, что только этот чайный сервиз достоин только что сыгранной песни. Прими это вознаграждение.

— Спасибо за награду от Королевы-матери, — Тао Юань поклонился, затем взял поднос и вернулся на свое место.

Королева-мать попросила вторую служанку отнести Е Жуну подарок на втором подносе.

— Ты и А-Си оба участвовали в одной и той же игре. Эта курильница для благовоний из белого нефритового лотоса также является любимой нашей семьи. Теперь я вознагражу тебя, в

будущем, когда будешь играть на гуцине, ты сможешь воскуривать благовония.

Е Жун быстро встал и отдал честь:

— Поблагодарю Королеву-мать за награду.

Слишком богатый подарок, довольно эксцентричный шаг. Музыкальные навыки этих двоих были совсем не равны. Тао Юань был явно лучше, чем Е Жун. Но выхода нет. Людям Королевы-матери, которые могут повлиять на будущее вашей жизни, вместо того чтобы продемонстрировать эксцентричное отношение, вы должны быть благодарны.

Е Жун внешне был спокоен, но на самом деле в его сердце были взлеты и падения. Он прожил в этом мире больше года и не знал, что Му Си обладает такими превосходными навыками игры на музыкальных инструментах. Цинь, шахматы, каллиграфия и поэзия – это его таланты. Похоже, что он потерял гуцинь, но это не имеет значения. Есть еще другие предметы, и он определенно не потеряет их все. Поскольку он выбрал самую сложную стратегию игры, его противник должен быть немного сильнее, но есть ограничение таланта. Он не может сравниться с его ореолом главного героя, так что ему вообще не нужно беспокоиться.

— Весна в разгаре, и в Императорском саду сотни цветов в полном цвету. Дорогие дамы и господа, давайте насладимся цветами. Если у вас есть стихотворение, пожалуйста, напишите его и отправьте мне. Поэзия будет представлена Императору, и Император одарит вас почестями, — Королева-мать встала и сказала, — Королева-мать немного отдохнет, а вы идите и поиграйте.

— Провожаем Королеву-мать.

После того, как Королева-мать и несколько придворных дам ушли, оставшиеся дамы и знатные геры медленно разошлись, чтобы насладиться цветами.

— А-Си, ты только что сыграл на пипе, твои навыки лучше, чем раньше... — Юй Цянь Юнь хотела сказать, насколько он сильнее в игре по сравнению с Е Жуном. Но Тао Юань остановил ее взглядом, потому что Королева-мать только что сказала, что они равны. Если бы слова были сказаны вслух, она бы ударила Королеву-мать по лицу, что было бы грехом неуважения. Она смогла только изменить свои слова: — Лучше, лучше, чем другие.

Когда Е Жун проходил мимо них, он взглянул на Тао Юаня. Некоторое время они смотрели друг на друга, а затем одновременно отвели глаза и разошлись в разные стороны.

<http://bllate.org/book/14333/1269601>